

Уэнсдэй начала с самого начала, с того момента, как она оставила Юджина, и до того момента, как ей пришёлся по душе совет Энид в библиотеке. Затем она рассказала о своём разговоре с Ксавье и Стейси.

- Затем я спряталась в чулане для метел до конца обеденного перерыва, - заключила она.

- Вау. Способ прикинуться крутой, - сказала Энид. - Но это сработало, верно? Видишь? Мой совет помог... Я думаю.

- Да. Это сработало.

- Может быть, на этом свидании ты сможешь поговорить о том, к чему ведет эта маленькая катастрофа-ожидающая-своего-часа?

Уэнсдэй впиалась в нее взглядом.

- Я думала, это подразумевалось в нашем разговоре...

- Ничего из этого «не подразумевалось»! - Энид прервала её. - Садись. Нам предстоит еще много работы.

- Куда ты меня ведешь? - спросил Ксавье. У него были завязаны глаза, и Уэнсдэй вела его по грязи и веткам. Он был напуган.

Уэнсдэй вышла из здания его общежития. На ней были свободные черные джинсы и толстовка в черно-белую полоску. Волосы, конечно, заплетены в две косы. Она сделала ему знак повернуться, и он был так ошеломлен, что просто подчинился. Прежде чем он успел понять, что происходит, Уэнсдэй оказалась позади него, закрыв ему глаза повязкой.

- Привет. Рад тебя видеть. Это действительно необходимо? - спросил он.

- В этом нет необходимости. Просто весело.

Ксавье сдался. С Уэнсдэй было важно выбирать свои сражения.

- Показывай дорогу.

Примерно через десять минут ходьбы или, в его случае, спотыкания, через лес, окружающий Академию Невермор, пара добралась до старого склепа, который жители школы часто

использовали для общественных собраний или тайных встреч. Это была не совсем романтическая обстановка, по крайней мере, большинство людей так не думали.

Она провела Ксавье через вход и сняла с его глаз повязку. Он прищурился и оглядел комнату, освещенную в основном свечами. Одеяло на полу, обложенное подушками. Мольберт и маленький табурет рядом с принадлежностями для рисования, которые она «позаимствовала» у него в сарае. Уэнсдэй и Вещь подготовили всё заранее.

Ксавье улыбнулся.

- Ты хочешь, чтобы я нарисовал тебя еще раз?

- Не угадал. На этот раз я нарисую тебя.

Ксавье рассмеялся. Обычно он был слишком напуган, чтобы смеяться над ней, но она была особенно плохой художницей.

- Жду не дождусь.

- Отлично.

- Я никогда раньше не позировал.

- Я бы не стала слишком беспокоиться об этом.

Ксавье пожал плечами и сел на одеяло. Он чувствовал себя неуютно, находясь по другую сторону мольберта. Несмотря на то, что он знал, что картина Уэнсдэй обязательно будет ужасной, это было странное чувство - знать, что кто-то так пристально наблюдает за тобой, а они ещё даже не начали.

Уэнсдэй достала из рюкзака маленький динамик и включила музыку со своего телефона. Она заранее попрактиковалась в использовании «блютуза».

- Ты действительно выложились на все сто, - сказал он с улыбкой.

- Не привыкай к этому, - сухо сказала она, но Ксавье заметил намек на улыбку. Он чувствовал себя так, словно сам Купидон поражал его стрелой при малейшем проявлении ее чувств к нему. Было ли это грустно? Ему было всё равно.

- Как только ты будешь готов, - сказала она, садясь за холст.

- Я не знаю, что делать, - неловко объяснил Ксавье.

- Просто устраивайся поудобнее.

Он пожал плечами и снял ботинки и толстовку. Под ней была черная футболка. Ее любимый цвет. Ксавье повернул свое тело так, чтобы лежать горизонтально поперек одеяла с четким обзором для Уэнсдэй, подперев рукой голову.

- Нарисуешь меня как одну из твоих француженок?

- Я ненавижу этот фильм. Слишком много романтики. Недостаточно тонущего корабля.

Ксавье рассмеялся, но сохранил позу. Некоторое время он наблюдал, как она рисует его. Мелодия из динамика говорила сама за себя.

- С меня хватит твоего лица. Теперь ты можешь говорить.

- Я не могу дождаться, чтобы увидеть, что там происходит, - засмеялся он. - Откуда такой внезапный приступ вдохновения?

Уэнсдэй пожала плечами.

- Ты всегда рисуешь меня. В основном тайно, но всё же. Я решила, что настала моя очередь.

- Ты такая великодушная.

Уэнсдэй улыбнулась.

- Я также подумала, что позирование для меня поставит тебя в уязвимое эмоциональное состояние. Отлично подходит для допроса.

- В чем ты обвиняешь меня сейчас? – вздохнул он.

- Не такой допрос. Я думаю, это больше... исследование.

- Не могу сказать, нравится ли мне это больше. Но дерзай.

- Сколько серьезных отношений у тебя было в прошлом?

Ксавье поджал губы.

- Seriously? Только Бьянка. Я ходил на свидания, обычно всего на одно или два, с парой других девушек.

- Понятно.

- А ты? - спросил он.

- Я тебя допрашиваю.

- Это нечестно.

Уэнсдэй закатила глаза.

- Ноль. Кроме единственного свидания, на которое я ходила с Тайлером, но ты в курсе.

- И как прошло это свидание?

- Он заставил меня посмотреть «Блондинка в законе», а потом, когда мы собирались поцеловаться, его отец ворвался в двери. Так что я бы сказала, что всё идет лучше.

- Я понимаю, - мысль о Тайлере и Уэнсдэй на свидании расстраивала, поэтому он сменил тему.

- Если бы тебе пришлось выбирать между тем, чтобы быть оборотнем, горгоной, сиреной или вампиром, что бы ты выбрала и почему? - спросил Ксавье.

Она на мгновение задумалась над его вопросом.

- Горгона. Было бы намного легче иметь дело с людьми, которые мне не нравятся, если бы я могла просто мгновенно превратить их в камень. Хотя есть что-то интригующее в диете, состоящей исключительно из крови. А ты?

- Оборотень, я думаю. Мне нравится идея быть так тесно связанным с Луной и иметь целую компанию людей, на которых ты можешь положиться.

Лицо Уэнсдэй слегка вытянулось.

- Тебе не нужно быть оборотнем, чтобы иметь стаю, - сказала она. - Ты можешь создать свою собственную

- Не могла бы ты присоединиться ко мне? – спросил он.

- Конечно.

Ксавье улыбнулся.

- Еще какие-нибудь животрепещущие вопросы?

Уэнсдэй отложила кисть.

- Ты когда-нибудь злишься из-за того, что произошло в прошлом году? – спросила она.

Ксавье покачал головой.

- Не совсем. Я бы не стал этого менять.

- Почему?

- Ты веришь в судьбу, Уэнсдэй?

- Я думаю, что люди используют это как оправдание, чтобы пустить всё на самотёк, вместо того, чтобы самим вершить свою судьбу.

- Я так и думал, что ты это скажешь, - усмехнулся он. - Но, я не знаю... Я не думаю, что мы были бы здесь и сейчас, если бы всё не произошло так, как произошло. И я думаю, что это уходит корнями ещё дальше.

- Ты имеешь в виду, когда я спасла тебя из крематория?

- Я думаю, это могло быть просто совпадением, что девушка, которая спасла мне жизнь, в конечном итоге оказалась-

- Той самой девушкой, которая разрушила твою жизнь?

- Ты сделала прямо противоположное этому.

- Ты слишком высокого мнения обо мне.

Он пожал плечами.

- Ты слишком строга к себе.

- Ты тоже. - Уэнсдэй прикусила губу. - У меня есть к тебе последний вопрос.

- Вперёд.

- На что это похоже? Быть в отношениях? Я пыталась спросить Энид. Это было большой ошибкой. Я бы хотела услышать ответ от кого-нибудь чуть менее ненормального.

Ксавье нервно улыбнулся.

- Ну, мои отношения с Бьянкой были сложными.

- Верно.

- Но это было не так уж плохо, - поспешил добавить он. - Это... приятно иметь кого-то, на кого ты можешь положиться. Когда у тебя плохой день, или тебе нужна помощь, или ты просто не хочешь оставаться одни... есть к кому обратиться. Я знаю, ты любишь быть одна-

- Я не против проводить с тобой время.

- И ты не так уж плоха, - поддразнил он.

- Чего бы ты ожидал от меня - гипотетически - если бы мы... ну, ты понял.

Ксавье почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

- Я не знаю. Ничего слишком сумасшедшего.

- Я готова посещать три мероприятия Nightshade в качестве твоей пары за семестр. Гипотетически.

- Это очень щедро, - сказал он с улыбкой. - Ты могла бы рассчитывать на меня во всех твоих планах - на самом деле, нет, в большинстве твоих схем. У меня есть некоторые границы, которые, я почти уверен, ты бы переступила.

Уэнсдэй проигнорировала его уточнение.

- Я думаю, было бы полезно иметь всё тело, а не только руку.

- Гипотетически, конечно, - вмешался он.

- Да, именно так.

Уэнсдэй поднялась со своего табурета и легла на одеяло рядом с Ксавье.

- Могу я теперь перестать позировать? - Он рассмеялся.

- Я закончила ещё тридцать минут назад, - сказала она. Он нахмурился.

- Тогда могу я это увидеть?

- Когда мы уйдем, - пообещала она.

- Хорошо.

Ксавье ухмыльнулся и вскочил. Он подошел к мольберту, и Уэнсдэй внимательно наблюдала за ним. Она не ожидала, что будет так нервничать.

Ксавье на мгновение уставился на холст, пытаясь всё это осмыслить. На нижней половине был своего рода рисунок, на ступеньку выше фигурки Ксавье, лежащего на одеяле. Более озадачивающая часть была написана над ним грубыми мазками кисти: «Не хотел бы ты оформить наши отношения как «эксклюзивные», чтобы избежать дальнейших вспышек ревности с моей стороны? А еще потому, что ты мне нравишься. Но в основном из-за первой части».

Ксавье посмотрел на нее; она смотрела выжидающе.

- Ты серьезно? - спросил он.

- Ты собираешься заставить меня на самом деле сказать это?

Он покачал головой и улыбнулся.

- Да. Я бы хотел, чтобы наши отношения были эксклюзивными, - сказал он последнюю часть насмешливым тоном.

Ксавье сделал три больших шага, чтобы добраться до нее, и снова сел рядом с ней.

- Могу я оставить его себе? - Он указал на холст.

- Если ты когда-нибудь покажешь кому-нибудь...

Он усмехнулся.

- Насколько неловко было бы, если бы люди узнали, что я действительно нравлюсь моей девушке?

Губа Уэнсдэй дернулась. То, что ее называли «девушкой», было далеко не так огорчительно, как она ожидала, особенно когда она подумала о Стейси, вскоре узнающей новости.

- Твоя «подружка» убила бы тебя, если бы кто-нибудь это сделал, - Уэнсдэй нашла его губы и поцеловала их. Теперь они были зарезервированы только для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/86406/2884654>